

Утренняя пробежка, душ и прекрасный завтрак, настроение на высоте, сегодня важный день во-первых встречаюсь с Абрамом Самсоновичем Фельдштейном, вы спросите меня, что за Абрам Самсоновича, таки я вам скажу, ладно буду серьезней. Фельдштейн это мой будущий музыкальный продюсер, которого мне сосватала Фурцева. Молодой мужчина тридцати лет работал с коллективами саратовской филармонии, не сошелся характером с новым директором, и ведь после этих слов я хотел сразу отказаться, мне не нужен человек который не мог сойтись характером с начальством, значит скорей всего, не справится и с возложенными мной на него обязанностями, кто-то может сказать мол, с твоими знакомствами тебе ли волноваться, но ведь если тому же Брежневу будут постоянно капать на мозги о том, что я подаю плохой пример молодежи и вообще предаю идеалы партии, то в конце концов это ему надоест. А ведь ему по любому будут шептать обо мне найдутся желающие и вот тут нужен хороший продюсер, который хотя бы не увеличит количество желающих из-за своей гордости и принципиальности, тот кто не может вовремя прогнуться. А как вы думали, по другому никак или пой в сельском клубе да и то недолго. Но вернемся к Абраму Самсоновичу, оказалось тут все гораздо проще директор был ярим антисемитом и еще находясь на должности заместителя вставлял Фельдштейну палки в колеса, хотя со слов Фурцевой мой будущий продюсер запикивал свою гордость подальше и пытался найти все же с ним общий язык, терпел его высказывания, что бы пробить своим коллективам площадки. Но все закончилось как только тот стал директором и Фельдштейна выгнали с волчьим билетом, чуть до суда дело не дошло, а обвинить его хотели в том что все коллективы делают, левые концерты, а куда деваться костюмы для выступлений нужны, инструменты нужны, да и просто знаете хотелось им нормально зарабатывать. Спасло его заступничество Екатерины Алексеевны, он ей каким-то дальним родственником приходится, помогла она ему перебраться в Москву, тут он руководит каким-то заводским ВИА. Очень цепкий молодой человек, так его охарактеризовала Фурцева, но вот эта вся нервотрепка, привела к тому, что его мать слегла после инфаркта, когда сыну начали угрожать тюрьмой и пролежав три дня в реанимации скончалась, это очень сильно подкосило Фельдштейна. Но Фурцева уверена, что работа со мной это то, что нужно, чтобы вернуть того цепкого юношу которого она знала. Еще огромный плюс Абрама Самсоновича - знание в совершенстве двух языков это английского и, на данный более важного для меня, французского, так же он изучал итальянский и вполне возможно, что сейчас им тоже владеет на хорошем уровне. А во-вторых сегодня совместно с тем же Фельдштейном наведемся в министерство культуры там будет договор с французами заключаться, пусть я и не совершеннолетний но, пообщавшись со мной, Мари прекрасно поняла, что концерт можно и по разному провести, так что вместо прибыли убытки одни будут, а тут лучше и к моему мнению прислушаться.

Сидим смотрим друг на друга я и Абрам Самсонович, Екатерина Алексеевна нам кабинет выделила, чтобы мы могли побеседовать без лишних ушей.

— Абрам Самсонович, скажу честно, согласился я на вашу кандидатуру только из-за протекции Екатерины Алексеевны, если бы кто другой Вас приставил - не проработали бы вы и недели со мной, — вскинулся Абрам на мои слова, ну да, стоит сразу показать кто главным будет в нашем дуэте, — вы на мой возраст не смотрите, уж поверьте, я легко бы выполнил то, что говорю, а заартачились бы сверху делов то всего - уйду из ВИА с ребятами и что вы будете делать.

— Я Вас прекрасно понял Александр, но объясните как вы видите мою работу, просто хотелось бы знать, чего Вы от меня ждете?

— Мне нужен пробивной человек, тот кто сможет договориться о концертах в тех залах

которые мне нужны, тот кто сможет пробить запись пластинки минуя многомесячную очередь в "Мелодии", тот кто договорится с телевидением о выступлениях, в принципе со многим Вам и напрягаться сильно не нужно, благодаря Месяцеву и Фурцевой, да и мое членство в союзе композиторов огромное подспорье, — на лице Фельдштейна отразилось явное удивление и я догадался о его причинах, — да на прошлой недели меня приняли в союз композиторов, удостоверение лично вручал Хренников Тихон Николаевич.

— Поздравляю, в вашем возрасте это просто огромный успех

— Благодарю, но продолжим, вы же понимаете, что нам для ВИА нужны хорошие инструменты, музыкантам нужна хорошая мотивация, да много куда нужны будут деньги и вот тут мне нужна будет ваша помощь, договариваться о выступлениях ВИА и об оплате за выступления придется вам, так же у меня есть много песен, которые мы можем предложить другим исполнителям и опять же на такие встречи вы мне тоже будете нужны.

— Александр, с концертами вопрос легко решаем, тем более вы уже сейчас популярны и дальше думаю популярность будет только расти и с другими исполнителями если песни будут хорошие, а пока других от Вас не слышали, договориться будет не трудно, но вот стоит ли другим отдавать песни, не лучше будет петь их самому, а деньги и на концертах можно заработать.

- Абрам Самсонович, песни обещаю будут хорошие, не хуже тех, что вы слышали, а насчет самому петь, то вы же слышали песню что спел Мулерман на восьмое марта, как вы себе представляете эту песню в моем исполнении, есть так же песни для женского вокала, часть конечно из них исполнит Евгения, но не все. И главное иногда проще будет продать песню, чем ехать куда-то с концертом - больше прибыли, и при этом время которое мы потратим на эти концерты можно потратить с большей пользой, не забывайте еще про москконцерт, благодаря которому несколько концертов в месяц придется работать за ставку.

— Ну что же Александр я вас понял и я с удовольствием с Вами поработаю, правда, честно признаться, все же удивительно, что я общаюсь не со зрелым человеком, а юношей которому всего пятнадцать лет.

— Абрам Самсонович, давайте все же сразу договоримся- вы навсегда забываете о моем возрасте, точнее общаясь со мной не обращаете на него внимания и вам, и мне сразу станет легче работать. А сейчас нам, наверное, уже пора на встречу с французами, думаю договор они уже подписали.

Ничего удивительного в том, что Абрам так легко принимал мои слова, Фурцева провела с ним беседу и я просто подтвердил ее слова, вот и весь секрет, накачка от Фурцевой и возможность заниматься своим любимым делом с не каким-нибудь заштатным ВИА.

Я оказался прав и договор был уже подписан, меня в принципе не интересовала сумма, так как я ни фига не получу за выступление, как я и думал несовершеннолетний комсомолец не должен думать о низменном, хотя вру все же позже я выяснил, что хоть как исполнитель я ни

фига не получу, но как автор я получаю пять процентов от суммы контракта это десять тысяч франков и опять же наше государство и тут не упустит своего я естественно получу не франки, но даже и не чеки внешнепосылторга которые появились в этом году, чтобы можно было отовариться в сети «Березка» нет мне, а точнее бабушке перечислят по курсу один франк равен примерно восемнадцати копейкам, вот такое хитрожопое у нас правительство. Но, если честно, мне было плевать на это, единственное я сразу сказал, что проживать я и руководитель ВИА будем в отдельных номерах, а то, зная наших, подселят меня к каким нибудь музыкантам из оркестра Александрова, на что наши хотели возмутиться, но Мари сказала что проживание берет на себя принимающая сторона и обязательно выполнит это условие. После чего наши сотрудники пригласили французских коллег в соседний зал где должен состояться небольшой банкет по случаю заключения контракта, мое присутствие было не обязательным да и не нужным по крайней мере так считали наши представители, но да и я не стремился туда. Поэтому, попрощавшись со всеми, я с легким сердцем покинул министерство, выйдя на улицу, я вначале хотел пойти домой, благо недалеко, но погода была прекрасная и я решил пройтись с Колошиного переулка, где и находился, на Арбат. Уже прогуливаясь вдоль Арбата, по старой привычке еще из своего будущего, услышав церковный перезвон, перекрестился повернувшись в сторону храма, проходящие мимо люди были удивлены, увидев как креститься юноша и опять же все это я осознал чуть позже, напротив храма находилась лавочка где я и решил присесть, немного все же я устал. Я был немного удивлен что храм в центре Москвы работает учитывая, обещания Хрущева показать последнего попа в новой пятилетке многие храмы превратили в овощебазы, если честно пусть я и не особо верующий, тем более после моего перерождения и общения с одним из тех кого называют богом, но все же такие отношения к церкви я не понимаю и не принимаю. Вот так задумавшись, я не заметил как рядом со мной кто-то присел.

— Большая редкость среди молодежи встретить верующего человека, — эти слова вырвали меня из размышлений и обернувшись к заговорившему я увидел, что рядом со мной присел батюшка, — крещеный ли ты отрок?

— Крещеный? — на какой-то миг я задумался и что тут сказать я крещен, а вот маленький Саша нет, — нет, пожалуй нет, батюшка.

И посмотрел на него так, что он понял, что представиться бы стоило.

— Архимандрит Филипп, настоятель храма Воскресения Словущего, а тебя как звать, отрок?

— Александр.

— Странно ты ответил на вопрос о крещении.

— Не важно, не хочу об этом говорить, да и верующий я да не такой как вы привыкли, не верю я в то, что за нами наблюдает мудрый старец, — расстроился настоятель от моих слов пусть на доли секунды, но все же промелькнуло это на лице, — но я все же понимаю что людям вера нужна, нельзя без нее.

— А во что же ты веришь тогда?

— Простите и об этом говорить не хочу, — а что я должен был ему рассказать что там наверху плевать на нас и то что мы для них словно цирковые обезьянки, наблюдать весело да и все, — как же оставили храм не тронутым да и в центре Москвы, удивительно.

— Ну и среди партийных работников, есть понимающие люди, — вот ведь мужик и не боится, хотя чего ему бояться, ну отправят куданибудь подальше от Москвы, это максимум что сделать смогут, а там куда отправят тоже церкви есть и продолжит он дальше служить, — понимают, что нужны церкви людям, куда они могут прийти помолиться, отдохнуть душой, вот сам не хочешь зайти? Я ведь видел, что седел ты напряженным каким то, просто зайти пройдишь рядом с иконами и сам почувствуешь что легче стало, прибывание в храме оно умиротворяет, надо хоть изредка его посещать помогает отрешиться от мирских проблем.

Посмотрел на него, задумался хоть вроде все и идет у меня хорошо, даже отлично, но прав батюшка - напряжение все же присутствует, да ладно, чего я теряю может и правда поможет.

— От чего же не зайти, — встал и двинулся в храм.

И вот зная кто там наверху вы не поверите проходя мимо икон у которых ставили свечку бабушки тихо шепча молитву мне стало спокойней что ли, хорошо на душе, не пойму все же почему может тишина и освящение в храме так влияет может запах свечей и ладана, но встав перед иконой Богородицы, захотелось мне подарить храму прекрасную песню. Тихо запел, но в тишине все же прекрасно был слышен мой голос

Пресвятая Дева, Мати Божия Благая Богородица,

Не остави нас Своею вечною и доброю молитвою.

Вознеси над нашими главами и душами аки голубица

Светлую явленную и радость ожидания прими Свою.

(Руслан Силин <https://youtu.be/uftLLvTFihM> ).

Нет не было аплодисментов, но вот слезы на щеках у женщин были, а ко мне подошел батюшка.

— Прекрасная песня, а я Вас узнал, юноша, как вы запели узнал, концерт на восьмое марта видел я и там были тоже прекрасные песни, позвольте узнать Александр это вы сочинили.

— Да.

А можно у Вас попросить слова песни, не хотелось бы, чтобы она в наше время пропала, ведь

вам ее никто не позволит исполнять на концертах.

Да Вы правы никто не позволит, а слова, конечно да и ноты напишу только дайте на чем.

Выходя из храма я еще не знал, что буквально за неделю все храмы Москвы облетит эта песня, а еще заинтересуются ее автором потому, что будет сказано что песню сочинил комсомолец. Но вот что странно я, идя домой, никак не мог понять, почему я все же зашел в храм и тем более запел, будто меня, что-то подтолкнуло.

— Да просто скучно мне, слишком все просто — но слов этих Александр не услышал.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1587076>